

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

ROSSIYA SHARQSHUNOSLIGI RIVOJI KONTEKSTIDA QO‘QON VA XIVA XONLIKLARI TARIXIGA OID YOZMA MANBALARNING O‘RGANILISHI

Radjabova Dilara Nazarovna

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti, dotsent.

e-mail: dilara0403@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6793-6952>

Annotatsiya.

Maqolada XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Rossiya sharqshunosligida Qo‘qon va Xiva xonliklari tarixiga oid yozma manbalarning o‘rganilishi ko‘rib chiqiladi. Rossiyalik sharqshunoslarning O‘rta Osiyo xonliklari tarixiga oid qo‘lyozmalar, solnomalar, diplomatik hujjatlar va arxiv materiallarini aniqlash, to‘plash, tarjima qilish, nashr etish hamda ilmiy muomalaga kiritish borasidagi faoliyati tahlil qilinadi. N.I. Veselovskiy, A.N. Samoylovich, V.V. Bartold, P.I. Lerx, P.I. Demezov va boshqa tadqiqotchilarning manbashunoslik faoliyatiga alohida e‘tibor qaratiladi. “Shajarayi turk”, “Firdavs al-iqbol”, “Shohidi iqbol” va “Tarixi Shohruxiy” kabi tarixiy asarlarning ilmiy jihatdan o‘rganilishi yoritiladi. Xonliklarning yozma merosini o‘rganish va to‘plash jarayoni, shuningdek, Rossiya imperiyasining mustamlakachilik siyosati hamda madaniy boyliklarni markaziy ilmiy muassasalarga ko‘chirish amaliyoti kontekstida tahlil qilinadi.

Kalit so‘zlar: Qo‘qon xonligi, Xiva xonligi, Rossiya sharqshunosligi, yozma manbalar, manbashunoslik, tarixshunoslik, sharq qo‘lyozmalari, solnomalar, mustamlakachilik siyosati, madaniy meros.

ИЗУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ КОКАНДСКОГО И ХИВИНСКОГО ХАНСТВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Раджабова Дилора Назаровна

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова, доцент.

Аннотация.

В статье рассматривается изучение письменных источников по истории Кокандского и Хивинского ханств в российском востоковедении второй половины XIX – начала XX вв. Анализируется деятельность российских востоковедов по выявлению, сбору, переводу, публикации и введению в научный оборот рукописей, хроник, дипломатических документов и архивных материалов по истории среднеазиатских ханств. Особое внимание уделяется источниковедческой деятельности Н.И. Веселовского, А.Н. Самойловича, В.В. Бартольда, П.И. Лерха, П.И. Демезона и других исследователей. Рассматривается научное освоение таких исторических сочинений, как «Шаджарайи турк», «Фирдавс ал-икбал», «Шохида икбал» и «Тарихи Шахрухи». Процесс изучения и собирания письменного наследия ханств анализируется также в контексте колониальной политики Российской империи и практики перемещения культурных ценностей в центральные научные учреждения.

Ключевые слова: Кокандское ханство, Хивинское ханство, российское востоковедение, письменные источники, источниковедение, историография, восточные рукописи, хроники, колониальная политика, культурное наследие.

THE STUDY OF WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF THE KOKAND AND KHIVA KHANATES IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES

Radjabova Dilara Nazarovna

Sharof Rashidov Samarkand State University, Associate Professor.

Abstract.

The article examines the study of written sources on the history of the Kokand and Khiva Khanates within Russian Oriental studies in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries. It analyzes the activities of Russian Orientalists in identifying, collecting, translating, publishing, and introducing into scholarly circulation manuscripts, chronicles, diplomatic documents, and archival materials related to the history of the Central Asian khanates. Particular attention is paid to the source-study activities of N.I. Veselovsky, A.N. Samoylovich, V.V. Bartold, P.I. Lerch, P.I. Demezov, and other scholars. The article discusses the scholarly study of such historical works as *Shajarayi Turk*, *Firdaws al-Iqbal*, *Shohidi Iqbal*, and *Tarikhi Shahrukhi*. The process of studying and collecting the written heritage of the khanates is also analyzed in the context of the colonial policy of the Russian Empire and the practice of transferring cultural assets to

central scholarly institutions.

Keywords: Kokand Khanate, Khiva Khanate, Russian Oriental studies, written sources, source studies, historiography, Oriental manuscripts, chronicles, colonial policy, cultural heritage.

Введение. Среднеазиатские ханства занимали центральное место в политической, экономической и культурной истории региона, особенно в период с XVI по XIX век. Их развитие и внутренние трансформации были неотъемлемой частью общей динамики исторических процессов на пространстве Средней Азии. С XVIII в. политика Российской империи в восточном направлении начала всё теснее переплетаться с судьбой узбекских государственных образований, начиная от дипломатических миссий до завоевательных походов и окончательного включения ханств в состав империи. При этом захватническая политика России не ограничивалась лишь военно-политическим подчинением и административной реорганизацией территорий. Она носила системный характер. Колониальная экспансия сопровождалась не только физическим захватом территорий, но и постепенной культурной апроприацией.

Однако парадоксальным образом именно российские ученые второй половины XIX — начала XX вв. внесли значительный вклад в сохранение и введение в научный оборот уникального корпуса оригинальных источников — летописей, хроник, архивных документов, собранных в Бухаре, Хиве, Самарканде и других центрах. Тем не менее, как справедливо указывает Б. В. Лунин, «в силу сложившихся обстоятельств еще в XVI–XVIII вв. и даже несколько позже запас достоверных и разносторонних знаний о Средней Азии в Западной Европе и России, а о них — в самой Средней Азии, оставлял желать лучшего, хотя тенденция к росту таких знаний начинала проявляться со все большей силой» [10; с. 683]. Он считает, что история народов Средней Азии с XVI до середины XIX в. остается одним из наименее разработанных разделов региональной историографии.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ (LITERATURE REVIEW AND METHODOLOGY)

Работы российских востоковедов, посвященные истории Хивинского ханства в период, предшествующий началу военных действий, и непосредственно в период военных действий, были большей частью посвящены достижениям посольских миссий и результатам путешествий различных исследователей в регионы Средней Азии [31]. Заслуживает внимания описание путешествий, главным образом на страницах «Военного сборника», принадлежащее перу военного топографа Л. Ф. Костенко, который возглавлял в 1870 г. миссию в Бухару и принимал участие в походе 1873 г. на Хиву [26]. Он оставил ценные свидетельства о политической и этнографической ситуации в регионе.

В 1882 г. была напечатана статья Н. И. Веселовского о посольстве в Хиву И. М. Федотова, «список находок и приобретений» которого, по мнению автора, наиболее ценен для изучения внутреннего положения Хивы конца XVII в. [29; с. 94]. Значительный массив материалов о Средней Азии был собран П. И. Лерхом, чьи архивные коллекции ныне хранятся в Институте восточных рукописей РАН. В разделе «Другие материалы по Средней Азии» представлены «Среднеазиатский сборник. I. Киргизы и их степи. Хива, Бухара, Кокан (История, география, этнография)», а также многочисленные газетные вырезки, карты и научные статьи [4]. П. И. Лерх также разработал для Русского географического общества обстоятельную инструкцию для русских офицеров, участников Хивинского похода 1873 года, в которой особое внимание уделялось выявлению и сохранению археологических, нумизматических, эпиграфических и этнографических памятников [11; с. 144]. «Воспоминания о Хиве» А. П. Хорошина являются важным источником, дающим ценные сведения о жизни ханства после его завоевания Российской империей, а его «Очерки Кокана» [36], по оценке исследователя Б. М. Бабаджанова, «по информативности и объективности представленных в них сведений превосходят, пожалуй, все публикации того времени» [8; с. 65].

Н. А. Халфин, анализируя развитие историографии Средней Азии, особо выделяет публицистическое наследие Г. А. Арендаренко, насыщенное значительным количеством фактов и статистических данных [7]. Публицистический стиль характерен и для работ других исследователей — В. В. Крестовского, Д. Н. Логофета, М. А. Терентьева, А. Серебренникова [27].

Особо выделяется фигура тюрколога А. Н. Самойловича, который собрал, а в дальнейшем опубликовал ценные исторические, этнографические, лингвистические и литературные материалы, касающиеся истории Хивинского ханства [34]. Благодаря его работам появилась возможность реконструировать картину литературно-социальной среды, дипломатических связей, придворной культуры, получить сведения о поэтах, отношении к наукам и книге того времени, что свидетельствует о крупном историографическом наследии, оставленном последующим поколениям среднеазиатскими мыслителями и просветителями периода позднего Средневековья. Ученый в письме Н. П. Остроумову признает: «Мы должно быть безнадежно негодные колонизаторы и не нам просвещать мусульман. В Хиве это прекрасно понимают и там пользуются другими просветителями, таланты которых как я убедился достойны зависти» [1]. Эти слова свидетельствуют о критической позиции учёного в отношении имперской политики в Средней Азии и отражают его понимание силы и самобытности местной интеллектуальной традиции.

Через призму работ А. Н. Самойловича можно выделить три важнейших ступени в процессе изучения историографии народов Средней Азии: 1) освещение периода до образования ханств на основе свидетельств хивинских хронистов; 2) историографический обзор научного наследия Хивинского ханства; 3) оценка взглядов ученого современными исследователями, как местными, так и зарубежными. В 1906–1907 гг. ученый

составил антологию «Маджма-йи си шу'ара шахи пайрави Фируз» («Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фирузу»), где были представлены образцы стихов более 30 поэтов. Исследователь также отметил существование в библиотеке хивинского хана Мухаммад Рахимхана II другого важного сочинения — «Собрание поэтов», связанного с культурным наследием кокандского правителя Умархана и созданного придворными поэтами Фазли и Мешрефи [33]. Этот факт подчеркивает уважительное и внимательное отношение учёного к культурному наследию региона и его осознание значения национальной литературной традиции как части духовного достояния народов Средней Азии.

ОБСУЖДЕНИЕ (DISCUSSION)

Важнейший вклад в изучение истории Хорезма при узбекских ханах принадлежит российским учёным-востоковедам Н. И. Веселовскому, И. Н. Березину, В. В. Вельяминову-Зернову, О. И. Сенковскому, Н. И. Ильминскому и др. [17]. Их работы заложили основы для систематического изучения политической и культурной истории Средней Азии в период XVI–XVIII вв. Одним из ключевых направлений их деятельности стало использование и перевод на европейские языки фундаментальных восточных источников. Среди них — «Тарихи Рашиди» Мухаммада Хайдара, «Джами ут-таварих» («Сборник летописей») Рашид ад-Дина, «Тазкирай Мукимхани» Юсуфа Мунши, автобиографические записки «Бобурнаме» Бабура, «Хабиб ус-Сияр» Хондамира, анонимное сочинение «Шейбани-наме», а также знаменитая «Китаби-Шаджараи-тюрки» («Книга древа тюркского» или «История монголов и тюрков») Абулгазихана и «Зубдат ат-таварих» Хафизы Абру.

Особое место среди источников занимает «Китаби-шаджараи-турк» («Родословное древо тюрков») Абулгазихана, датированная 1071 г., которая, как признавал сам автор, «очень редкое и малоизвестное сочинение, представляет в историческом отношении большой интерес» [30]. Благодаря тому, что натуралист Д. Г. Мессершмидт, посланный в Петербург в 1720 г. для исследования сибирских древностей, в Тобольске получил от шведских пленных рукопись «Родословной тюрков» хивинского хана Абулгази, этот важный источник по истории Средней Азии впервые стал известен ученой публике [39]. В архивном наследии востоковеда Я. Кера также выделяется немецкий перевод труда Абулгази [38]. «История» Абулгазихана в «Очерках о Хивинском ханстве» Н. И. Веселовского приводится как «...важный источник для истории Хивы при Узбеках и так отчетливо представляет положение этого ханства с начала XVI столетия до шестидесятых годов XVII-го» [18; с. 139]. В своём исследовании ученый, опираясь преимущественно на рассказы русских послов, путешественников и расспросные сведения, уделил основное внимание политической истории Хивы, акцентируя внимание на смене властителей и междоусобной борьбе. Однако социально-экономические аспекты жизни ханства остались в его труде в значительной степени нераскрытыми. Вопросы истории Хивы Н. И. Веселовский затрагивал и в некрологических очерках о В. В. Григорьеве, К. А. Скачкове и П. И. Лерхе [23]. На примере изучения уникального источника по истории Хивинского ханства «Китаби-шаджараи-турк» Абулгазихана можно заключить, что российские востоковеды обратили отдельное внимание на тенденцию использования историографического подхода в изучении периода узбекских ханств.

Показывая стремление российских востоковедов к широкому привлечению разнообразных источников, Н. И. Веселовский использовал также материалы немецкого учёного Д'Оссена, в частности немецкий перевод сочинения «Тезкират ул-шуаро» Давлетшаха Самарканди, что позволило дополнить картину истории Хорезма второй половины XV в. [18; с. 88]. Это свидетельствует о стремлении российских востоковедов работать с самыми разнообразными источниками, включая западноевропейские переводы восточных текстов.

К началу 1880-х гг. Н. И. Веселовский подготовил ряд работ, отражающих его глубокий интерес к истории Хивы и прилегающих регионов [19]. В них он исследовал различные аспекты русско-хивинских отношений. Сам учёный подчёркивал, что статейные списки российских посланцев представляют собой уникальный источник для изучения внутреннего состояния среднеазиатских ханств в XVII–XVIII вв. [22]. Будучи научным руководителем С. В. Жуковского, Н. И. Веселовский участвовал в разработке темы «Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трёхсотлетие» (1915) [14; с. 353]. В заключении своих трудов учёный выражал обеспокоенность судьбой Хивы, отмечая, что некогда процветающее государство было низведено до состояния «самого ничтожного», и задавался вопросом о перспективах её восстановления [18; с. 140, 146, 363, 364–365].

Кроме того, важные сведения о внутренней структуре Хивинского ханства содержатся в «Тарихи-алем-ара-йи Аббаси» («История украшателей мира Аббаса») Искандера Мунши, отражённой в работах таких учёных, как П. И. Рычков, В. А. Жуковский, Я. В. Ханыков и др., представивших сравнительно много сведений относительно внутреннего состояния ханства [32]. На его основе были реконструированы особенности социально-политического устройства Хивы в различные периоды её истории. Н. П. Остроумову приходилось даже проверять точность перевода фирмана хана Хивинского о реформах в ханстве [35]. Введение в научный оборот оригинальных хроник и летописей позволило реконструировать внутреннюю динамику политических процессов в Хорезме, проследить развитие правящих династий и понять взаимосвязь между местными властными структурами и более широкими историческими тенденциями региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ (RESULTS)

На рубеже XIX–XX вв. складывалась комплексная стратегия научного освоения истории Кокандского и Хивинского ханств, сочетавшая использование письменных восточных источников с развитием новых исследовательских подходов, формировавшихся на пересечении академического востоковедения и колониальной практики. В этом отношении несомненный интерес в изучении истории Средней Азии представляют подборки документов, посвящённых русско-хивинским и русско-бухарским отношениям,

находящиеся в фонде № 1 Ф. П. Аделунга (директор Института восточных языков при Министерстве иностранных дел — Д. Р.). Сведения о данных материалах содержатся в Бюллетене № 1 Архива востоковедов [3], где отмечается их особая ценность для реконструкции дипломатических и политических процессов позднего Средневековья. В этом же номере бюллетеня приводятся сведения об обнаружении и подготовке к публикации подлинного ярлыка хивинского хана Йаздигара Мухаммада Бахадурхана, датированного 1712 г., который был изучен Н. И. Веселовским [20; с. 24].

Работа с подобными оригинальными актами позволяла учёным непосредственно обращаться к первоисточникам правового и политического характера, однако интерпретация этих документов в условиях ограниченного контекста оставалась сложной задачей. Н. И. Веселовский также выдвигал идею о необходимости изучения истории ханств Средней Азии позднего Средневековья через привлечение устных рассказов местного населения — подход, который сегодня можно квалифицировать как разновидность «folk-history». Однако сам исследователь признавал, что результаты этих попыток оказались ограниченными и не позволили в полной мере восполнить пробелы письменной традиции [16].

В. В. Бартольд же выбрал другой путь изучения — систематический анализ общих исторических сочинений с целью выявления упоминаний о приёме русских посольств и о столкновениях с русскими войсками в ханствах Средней Азии. Он справедливо указывал, что «История среднеазиатских ханств в XVII и XIX вв. принадлежит к числу наименее разработанных отраслей истории Востока, что объясняется не отсутствием источников, а равнодушием исследователей...» [15; с. 400–401]. В итоге приводится ряд письменных источников, повествующих о позднесредневековом периоде Средней Азии, в частности, об истории Кокандского и Хивинского ханств до и в период завоевательных походов российских войск: «Тарихи Шахрухи» Нияз Мухаммада Хуканди, «Фирдавс ал-икбал» («Райский сад счастья») Муниса и Огахи, доставленные в Азиатский музей в Санкт-Петербурге, «Шохида икбал» («Свидетели счастья») Агахи, «Шаджарайи турк» («Родословное древо турок») Абулгазихана.

П. И. Демезон перевёл на французский язык и подготовил к изданию сочинение Абулгази на тюркском языке «Китаби-шеджере-и тюрки» [37]. Издание было основано на рукописи, приобретённой русским писателем и этнографом В. И. Далем во время его службы в Оренбурге и переданной им в дар Азиатскому музею Академии наук. Но завершить свой крупный труд учёный и дипломат не успел. Его оканчивал П. И. Лерх [21; с. 15].

Хронологию издания и переводов этого исторического источника «Родословное древо тюрков» приводит исследователь С. Н. Иванов, который сообщает, что впервые сочинение было напечатано на русском языке в 1768 г. в переводе Г. Ф. Миллера в Санкт-Петербурге под названием «Родословная история о татарах» (в 2 т.), а в 1854 г. в «Библиотеке восточных историков» И. Н. Березин опубликовал перевод сочинения на русский язык, выполненный Г. Саблуковым (т. III) [25; с. 5]. Кроме того, «Шажарайи турк» был включён в «Турецкую хрестоматию» Березина и активно использовался в его университетских лекциях. Следует также отметить вклад военного востоковеда А. Г. Туманского, который перевёл другое произведение Абулгазихана — «Родословное древо туркмен» («Шаджара-и таракима»), представляющее собой ценный памятник историко-географической литературы Средней Азии [5].

История Хивинского ханства была изложена Мунисом в сочинении «Фирдаус ал-икбал» («Райский сад счастья»), доведённом до 1812 г. [9], а затем продолжена Агахи, охватившим события до 1825 г. Последующие периоды истории Хорезма нашли отражение в его отдельных сочинениях: «Рияз уд-давла» (1825–1842 гг.), «Зубдат ут-таварих» (1843–1846 гг.), «Джами ул-вакиати султани» (1846–1855 гг.), «Гульшани давлат» (1856–1865 гг.) и «Шахид ул-икбал» (1865–1872 гг.). Агахи также перевёл на узбекский язык свыше 20 классических произведений восточной литературы, включая «Гулистан» Саади. Его историографическая деятельность была продолжена историком Баяни. Пересказ некоторых сообщений Агахи о событиях перед русским завоеванием был выполнен В. В. Бартольдом в «Кауфманском сборнике» [13; с. 1–19], который отметил, что по полноте и фактическому материалу труды Агахи превосходят все сочинения того периода по истории Бухарского и Кокандского ханств [12; с. 285–286].

В рассматриваемый период большое значение приобрели документы ханских канцелярий, ярлыки, грамоты из Ташкента, Самарканда, Бухары и Хивы. Источниковедческая и историографическая их разработка является важной научной задачей на современном этапе и одним из важнейших направлений развития исторической науки. Среди опубликованных материалов выделяется архив хивинских ханов XIX в. — документы о налогах, повинностях, этническом, социальном составе ханства и др. [24]. Передача в Публичную библиотеку Петербурга и научные учреждения Санкт-Петербурга архива хивинских ханов в виде обширной коллекции восточных рукописей и документов, 200 экземпляров «штамбов, служивших хивинским ханам для чеканки монет», связки печатей хивинских ханов, трона хивинских ханов, 172 экз. джучидских монет была результатом политики присвоения культурного наследия, осуществляемой Российской империей. Эта операция была проведена по распоряжению генерал-губернатора К. П. Кауфмана, а непосредственное участие в ней принял востоковед А. Л. Кун [2]. В личном фонде Куна в Институте восточных рукописей хранится более 300 архивных дел, значительная часть которых посвящена истории Хивинского ханства [6; с. 149–155].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (CONCLUSION)

Таким образом, изучение письменных источников по истории Кокандского и Хивинского ханств на рубеже XIX–XX вв. стало важным направлением развития российского востоковедения и сыграло значительную роль в формировании научных представлений о прошлом Средней Азии. Выявление, сбор, описание и

критический анализ восточных рукописей способствовали расширению источниковой базы исторических исследований и заложили основы дальнейшего развития регионального источниковедения. Вместе с тем процесс освоения исторического наследия ханств протекал в условиях тесного взаимодействия академической науки и имперской политики, что оказывало влияние как на выбор исследовательских приоритетов, так и на интерпретацию исторического материала. Несмотря на это, результаты деятельности российских востоковедов конца XIX — начала XX в. представляют значительный интерес для изучения истории узбекских ханств и остаются важным объектом историографического и источниковедческого анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. НА Уз. Ф. 1009.
2. НА Уз. Ф. И-1. Р. 16. Д. 2334. Л. 1.
3. *Архив востоковедов Института народов Азии Академии наук СССР*. – Бюллетень 1. – Ленинград, 1961.
4. *Архив ИВР РАН*. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 12. – 62 л.
5. Абу-л-Гази Бахадор-хан. *Родословная туркмен (Генеалогическое древо туркменского народа)* / пер. А. Г. Туманского. – Ашхабад, 1897.
6. Андрианов Б. В. *Архив А. Л. Куна // Советская этнография*. – 1951. – № 4.
7. Арендаренко Г. А. *Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX в. (Журналы командировок Г. А. Арендаренко)* / предисл. и подгот. к печати Н. А. Халфин. – Москва: Наука, 1974.
8. Бабаджанов Б. М. *Кокандское ханство: власть, политика, религия*. – Токио; Ташкент, 2010. – 744 с.
9. Бартольд В. В. *История изучения Востока в Европе и России. Лекции*. – 2-е изд. – Ленинград, 1925. – 319 с.
10. Бартольд В. В. Памяти В. В. Радлова. 1887–1918 // *Сочинения*. – Т. IX.
11. Бартольд В. В. *История изучения Востока в Европе и России // Сочинения*. – Т. IX. – Москва, 1977.
12. Бартольд В. В. *История культурной жизни Туркестана // Сочинения*. – Т. II. – Ч. 1. – Москва: Издательство восточной литературы, 1963.
13. Бартольд В. В. *Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го*. – Москва, 1910.
14. Бартольд В. В. Н. И. Веселовский как исследователь Востока и истории русской науки // *ЗВРАО*. – Т. XXV. – Петроград, 1921.
15. Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка // *Сочинения*. – Т. II. – Ч. II.
16. Бартольд В. В. Туземец о русском завоевании // *Сочинения*. – Т. II. – Ч. II.
17. Веселовский Н. И. *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*. – Санкт-Петербург, 1877.
18. Бартольд В. В. И. Н. Березин как историк // *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. – 1926. – Т. 2.
19. Ольденбург С. И. Н. Березин как путешественник и исследователь иранских наречий // *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. – 1925. – Т. 1.
20. Самойлович А. Н. И. Н. Березин как тюрколог // *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. – 1925. – Т. 1. – С. 162.
21. Семёновъ А. А. Восточныя рукописи въ библиотекѣ покойнаго В. В. Вельяминова-Зернова // *Извѣстія Россійской Академіи Наукъ*. – VI серия. – 1919. – Т. 13, № 12–15. – С. 855–872.
22. Ильминский Н. И. *Бабер-намэ, или Записки Султана Бабера* / изд. в подлинном тексте Н. И. Ильминским. – Казань, 1857.
23. Веселовский Н. И. *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего*. – Санкт-Петербург, 1877.
24. Веселовский Н. И. Посольство в Хиву И. М. Федотова и его статейный список пребывания в Хиве (1669–1670) // *Туркестанские ведомости*. – 1882. – № 20 и др.
25. Веселовский Н. И. *Приём в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях*. – Санкт-Петербург, 1884.
26. Демезон П. И., Виткевич И. В. *Записки о Бухарском ханстве*. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 167 с.
27. *Журнал Министерства народного просвещения*. – 1884. – Июль. – Отд. 2.
28. *Журнал Министерства народного просвещения*. – 1882. – Март. – Отд. 4. – С. 65–89; 1883. – Июль. – Отд. 4. – С. 98–103; 1884. – Ноябрь. – Отд. 4. – С. 57–66.
29. Иванов П. П. *Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением* / с предисл. И. Ю. Крачковского. – Ленинград: Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1940. – 290 с.
30. Иванов С. Н. *Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк*. – Ташкент, 1969.
31. Костенко Л. Ф. *Город Бухара // Военный сборник*. – 1870. – № 12.
32. Костенко Л. Ф. *Город Хива в 1873 году // Военный сборник*. – 1874. – № 1 и др.
33. Крестовский В. В. *В гостях у эмира Бухарского*. – Санкт-Петербург, 1887.
34. Логофет Д. Н. *Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние*. – Санкт-Петербург, 1909. – 239 с.

35. Терентьев М. А. *История завоевания Средней Азии. С картами и планами.* – Санкт-Петербург: Типография В. В. Крамарова, 1906–1909. – Т. 1–3.
36. Серебренников А. Из истории Кокандского похода // *Военный сборник.* – 1878. – № 2 и др.
37. Лекции И. Н. Березина, записанные студентом В. Игнатьевым в 1866 году. 4-я лекция // Архив ЛО ИНА РАН. Разряд III. Оп. I. № 31 // *Учёные записки ИВ АН СССР.* – 1953. – Т. VI.
38. Лунин Б. В. *Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк.* – Ташкент, 1979. – 184 с.
39. *Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной Библиотеки* / сост. Е. Каль. – Ташкент, 1889.
40. *Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819–1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров.* – Москва, 1882. – Ч. I. – 179 с.; Ч. II. – 144 с.
41. Григорьев В. В. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости // *Записки ИРГО.* – 1861.
42. Рычков П. И. *Оренбургская топография.* – Санкт-Петербург, 1762. – Ч. 2.
43. Жуковский И. *Краткое обозрение достопримечательных событий Оренбургского края.* – Санкт-Петербург, 1832.
44. Ханыков Я. В. Пояснительная записка к карте Хивинского ханства // *Записки ИРГО.* – Кн. V.
45. Самойлович А. Н. Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Ферузу. Хива, 1909 г. // *ЗВОРАО.* – 1909. – Т. XIX. – С. 0198–0209 // *Востоковедческие чтения памяти Н. П. Остроумова.* – Ч. II. – Ташкент, 2010.
46. Самойлович А. Н. Хивинский рассказ про Анна-Мрат Бобу // *Живая старина.* – 1908. – Вып. 4.
47. Самойлович А. Н. Из хивинских сказаний о животных // *Живая старина.* – Санкт-Петербург, 1910. – Вып. 3.
48. Флыгин Ю. С. Н. П. Остроумов: от выпускника Духовной семинарии до «патриарха Туркестановедения» // *Востоковедческие чтения памяти Н. П. Остроумова.* – Ташкент, 2008.
49. Хорошхин А. П. От Ташкента до Кокана // *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края.* – Санкт-Петербург, 1876. – С. 26–38.
50. Хорошхин А. П. Очерки Кокана // *Сборник статей, касающихся до Туркестанского края.* – Санкт-Петербург, 1876. – С. 39–52.
51. *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghasi Behadour Khan* / publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. – St.-Petersbourg, 1871–1874. – Т. I: Texte. – 1871; Т. II: Texte. – 1874.
52. *Georg Jacob Kehr.* – [Source](#)
53. Иззетов Р. Работы российских востоковедов об исламе. – [Источник](#)